

УДК 101.1:316

Философское осмысление технократизма в современном образовании

Колесник Таисия Александровна

Аспирант,

Брянский государственный технический университет,
241035, Российская Федерация, Брянск, бульвар 50-лет Октября, 7;
e-mail: 077767475@mail.ru

Аннотация

Основным гарантом поддержания технократизма в развитии современного общества является образование, в функции которого входит воспроизводство его ценностно-целевых ориентиров. На фоне глобального расширения техносферы и диверсификации техногенного развития, охватывающего постепенно все мировое пространство, изменяется человек и окружающая его биосфера. В характере указанных трансформаций таится неразрешимая противоречивость, обусловленная принципиальной невозможностью размежевания отрицательных и положительных воздействий научно-технических инноваций на жизнь и мир человека. Влияние политики и бизнеса на ускорение научно-технического прогресса не только определяет основные направления развития современной науки, но и способствует глобальному расширению техносферы. Заинтересованность рыночной экономики в целерациональных прикладных исследованиях, ориентированных на высокотехнологичный бизнес как приносящий наибольшие прибыли, приводит к сокращению гуманитарных блоков дисциплин, направленных на формирование ценностно-мировоззренческих принципов личности, что еще больше усиливает рыночно ориентированное техногенное развитие современного общества. Однако только изменение стратегии образовательных систем в сторону увеличения гуманитарной составляющей образования не сможет в полной мере преодолеть их кризис. Технократическая направленность развития рыночно ориентированной либеральной экономики и политики нуждается в ревизии, целью которой должна стать переориентация на решение задач безопасного социоприродного развития. В этом может помочь философия, впитавшая в себя мировоззренческий потенциал всего человечества.

Для цитирования в научных исследованиях

Колесник Т.А. Философское осмысление технократизма в современном образовании // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 6А. С. 118-127.

Ключевые слова

Техносфера, биосфера, техногенное развитие общества, трансформации, наука, рыночная экономика, образование, университет.

Введение

Одним из социальных институтов, в основные задачи которого входят обучение, воспитание и социализация личности в соответствии с потребностями эпохи, является образование. Современную, переживаемую нами эпоху некоторые исследователи определяют, как *информационно-техногенную* [Демиденко, Дергачева, Попкова, 2011, 94, 121, 127], т. е. вбирающую в себя весь спектр процессов трансформации общества, природы и человека посредством научно-технических производительных сил и технологий.

Формирование основ описанного выше общественного развития происходило в XV-XVIII вв. в западноевропейском регионе. Именно в этот период формировался фундамент современного миропорядка, происходила ломка старого феодального типа организации общественного хозяйства и осуществлялся переход на новые капиталистические рельсы. Данный процесс сопровождался глубинными изменениями в социально-экономической жизни общества и внедрением научно-технических инноваций, которые стали основой для перехода от аграрного к мануфактурному типу производства, от сельскоземледельческого к городскому образу жизни. В новых условиях существенно повысилась востребованность научного знания, что определило рост образовательных учреждений, школ и университетов. Сопряжение интересов развития рынка и науки стало основой дальнейшего совершенствования машинной технико-технологической базы и подготовило промышленный переворот (конца XVIII – начала XIX в.), а, следовательно, и выход цивилизации на новую, техногенную, стадию развития [Демиденко, 2003; Степин, 1989], которая включает индустриальный, а с середины XX в. и постиндустриальный, или информационный, этап, трактуемый исследователями как «когнитивное» общество, или общество «знания». В этом обществе слившиеся воедино интересы бизнеса и политики определяют пути развития современной науки, техники и технологий, ускоряя научно-технический прогресс, способствуя дальнейшему расширению масштабов техногенного воздействия и втягивая оставшиеся аграрные социумы в орбиту своего влияния.

Такое соединение в единое целое рациональности экономики, науки, техники и технологий, рассматриваемое в обществоведческой литературе как феномен *техногенной рациональности* [Дергачева, 2006], обозначило противоречивые тенденции как в развитии самого общества, так и в эволюции естественной природы, в границах которой проходит жизнедеятельность современного социума. Достаточно заметить, что последствия рациональной деятельности человечества приобрели планетарный размах в возведении комфортной искусственной среды – техносферы – и одновременно близкий к катастрофическому для живых организмов и самого человека характер. Так, вследствие безответственной индустриализации более половины жителей Юго-Восточной Азии живет в опасных атмосферных условиях, что вносит свой вклад в рост смертности населения [Вебер, 2017, 62]. Но если современная техногенная рациональность определяет магистральную линию преобразований населением планеты общества и природы, то, значит, есть просчеты в системе глобального образования, которое занимается подготовкой специалистов для хозяйственной и научной сфер, а также для инженерной деятельности.

Кризисные явления в современной системе образования

Технократизм развития современного общества во многом определяется запросами рынка и направленностью системы образования, поскольку именно в границах обучения происходит воспроизводство востребованных экономикой специалистов. В университетских стенах

осуществляется универсальная подготовка подрастающего поколения, которое получает профессиональные знания, участвует в научно-исследовательской работе и вовлекается в образовательную среду, несущую ценностную компоненту и воспитывающую его. Такой всеохватный, классический облик университета сложился два столетия назад – в XIX в. Один из видных специалистов по университетскому образованию В.А. Рыбин с сожалением констатирует, что в наше время современный облик университета претерпевает значительные трансформации и не соответствует заявленным идеалам, что свидетельствует о глубоком кризисе отечественного и всего мирового университетского высшего образования [Рыбин, 2012, 7]. К проблемным аспектам образовательной среды он относит узость специальной подготовки выпускников, отсутствие в перспективе определенности в трудоустройстве по специальности, сокращение блока социально-гуманитарных дисциплин и оттого ущербность подготовки культурного и высоконравственного выпускника, а в итоге – недостижимость идеала универсального классического образования [там же, 9-14].

Узконаправленность подготовки специалистов во многом обусловлена факторами стремительного роста на протяжении последних двух столетий объема научных знаний и необходимостью ввиду этого размежевания научных дисциплин. Человек в развитом индустриальном обществе чувствует постоянную сопричастность к техническим нововведениям и меняющимся технологиям, оказывается не готовым воспринять весь массив исторически накопленных знаний, поэтому, как справедливо подчеркивает В.А. Рыбин, взамен рационального осмысления научно-технических инноваций у него возникает чувство «смысловой пустоты» [там же, 45], он утрачивает способность выстроить собственную траекторию жизни, впадает в состояние угнетенности и отсутствия понимания ценности жизни.

Но если исследователь В.А. Рыбин трактует современный кризис в системе образования как антропологический и подчеркивает необходимость расширения именно культурно-воспитательной составляющей в университетах с опорой на философское мировоззрение с целью достижения универсальности обучения, то, на наш взгляд, такое состояние упадка является закономерным следствием технократического характера развития социума. Образование выступает элементом индустриально-техногенного социума, передающим (хотя и с некоторым отставанием во времени) его ценностно-целевые идеалы и замыслы. Как подчеркивает Е.А. Дергачева, в понятии «техногенное общество (цивилизация)» составляющий его компонент «техногенность» ориентирует на предопределенность качественных изменений в самом социальном организме и окружающей его естественной природной среде под воздействием расширения разнообразных элементов социально творимой техносферы, ее техники, искусственных технологий и веществ. К техносфере следует относить не только урбанизированные поселения и их инфраструктуру, но и огромное разнообразие синтезированных социумом химических веществ, интегрирующихся в естественные биосферные биогеохимические циклы. К ключевым факторам техногенно развивающегося общества она также причисляет рыночно ориентированную экономику, ставящую в центр внимания бизнес-среды и научного мира рациональность техносферы – ее комфортность для проживания людей.

В индустриально-техногенном обществе нарастает загрязнение естественных природных систем (биосферы) промышленными выбросами. В развитых социумах, переходящих к постиндустриально-техногенному развитию, при росте показателей экологичности производств происходит повсеместное проникновение искусственных химических веществ небактериального происхождения в природно-биологические организмы (и человека), расширенное производство биотехнологической жизни и трансгенных продуктов питания. Человек как существо биологическое и социальное одновременно также техногенно изменяется – ухудшается его

природное популяционное здоровье, о чем свидетельствует рост числа «болезней цивилизации».

Хрупкий баланс биологического человек старается восстановить искусственными технологическими способами – лекарствами и разнообразными техническими инновациями. Благодаря таким социокультурным и технико-технологическим процессам достигается относительный рост продолжительности жизни людей в техногенно развитых социумах, к которым относятся страны Западной Европы, США и Япония. Отмечая взаимосвязи между социальными, технологическими и природно-биологическими процессами в техногенном обществе, Е.А. Дергачева справедливо считает, что такое общество следует рассматривать как единство социотехноприродных процессов [Дергачева, 2011, 11-27, 34-36]. Современное социально-техногенное развитие постепенно стремится к экспансии на всем мировом пространстве, сочетая в себе как положительные, так и отрицательные социоприродные трансформации. Поэтому корректировка процессов обучения за счет увеличения гуманитарных блоков и выпуска специалистов с энциклопедическими знаниями, как советует В.А. Рыбин [Рыбин, 2012, 44], вряд ли будет способствовать решению проблем кризиса в образовании. На наш взгляд, проблема лежит глубже и касается необходимости пересмотра стратегий в рыночной экономике, политике, научной среде, бизнес-среде с целью их дальнейшей адаптации в университетские и школьные образовательные модели, в том числе и с опорой на философское мировоззрение, объединяющее в себе социальный и исторический культурный опыт цивилизации.

Философское осмысление процессов, происходящих в системе образования, закономерно приводит нас к вопросам о том, почему его реформирование идет в направлении сокращения образовательных модулей в условиях, когда под угрозой вследствие социально-техногенного развития мира находится жизнь самого человека и существование той среды, в которой поддерживается жизнедеятельность его и биосферных организмов. Рассуждения возвращают нас к технократическим интересам бизнес-элит, ставящим во главу угла свои либеральные цели по обустройству современного мира и получению сверхдоходов, не беспокоясь о судьбах социума и разрушаемой природы.

Поэтому вполне закономерно возникают идеи трансгуманистов о новом обустройстве техногенного мира приблизительно к середине текущего столетия, переводе естественного человека в искусственную оболочку жизни, чтобы решить экологические проблемы (а точнее – уйти от их решения) [Россия 45, www]. Только вряд ли этих индивидов можно будет однозначно отнести к человеческим существам, имея в виду их искусственные составляющие [Demidenko, Dergacheva, 2016, www], а также обучать, знакомя со всем наследием человеческой культуры.

Клубок противоречий, формирующих тенденции и перспективы социотехноприродного развития мира, к сожалению, не принимается в расчет в системе современного образования. Возможно, это связано с тем, что исследования в этой области начались относительно недавно – полтора десятилетия назад [Трифанков, Дергачева, 2017], поэтому необходимо время для включения их в орбиту социальных интересов и становления конвергентной парадигмы образования [Баксанский, Дергачева, 2017].

Можно с уверенностью сказать, что в либеральной экономике экономические и политические элиты (в лице бизнеса и государства) ориентируются на увеличение технической прикладной компоненты в системе образования, а заодно и мироустройства, поэтому ценностно-мировоззренческие гуманитарные дисциплины замещаются целерациональными, узкопрофессиональными, способствуя тем самым закреплению технократической направленности социоприродной эволюции. И хотя профессиональные компетенции складываются из составляющих прикладных дисциплин, тем не менее будущий облик

специалиста в системе разделения труда формируется как во многом ущербный, лишенный понимания многих процессов трансформационного развития мира.

Технократический характер рыночной рациональности приводит, с одной стороны, к изоляции научных исследований, фрагментарности изучения его социоприродных закономерностей развития, невозможности поддержания междисциплинарных дискуссий, а с другой стороны, к отсутствию понимания необходимости анализа актуальных системных социотехноприродных проблем, неспособности составить целостное представление о глобальных изменениях. Философское осмысление этих тенденций приводит к мысли о том, что будущее глобальное общество складывается вовсе не как информационно-знаниевое, когнитивное, а как информационно и ценностно фрагментированное, в котором специалисты не могут широко применять полученные в процессе обучения знания из-за односторонности своей подготовки, не говоря уже о возможности широкого обсуждения междисциплинарных проблем. Поэтому, на наш взгляд, транснациональный бизнес так умело руководит рынком в интересах увеличения прибыли, продвигая технократические инновационные проекты, игнорируя процессы климатических изменений и убеждая в необходимости ухода фирм от экологически ограничивающих стандартов их деятельности, настаивая на ускоренном распространении трансгенных продуктов питания в противовес кропотливому изучению последствий и опасностей их внедрения.

Отсутствие умения логически мыслить вследствие неадекватности системы образования приводит к тому, что человек теряет контроль над собственной жизнью, не может ответственно подойти к управлению ее безопасностью в условиях нарастающего социально-техногенного развития мира.

Анализируя характер европейских образовательных реформ, Р. Мюнх акцентирует внимание на том, что стандартизация образования происходит в угоду экономическим интересам «глобальной элиты», которая за счет образовательной системы пытается закрепить воспроизводство нужного ей «человеческого капитала», что зачастую вступает в противоречие с национальными традициями и особенностями исторического развития. Таким образом закрепляется роль образования и знаний как чисто экономического ресурса, используемого транснациональными элитами с целью закрепления своего глобального господства в современном мире [Münch, 2009, 11, 41, 46-47].

Несмотря на провозглашение ценности знания для динамичного развития современного общества, высшее образование идет по пути упрощения образовательного процесса в целях подготовки узких специалистов, обученных решению стандартных задач в узкопрофессиональной области. В современном мире для принятия решений необходимо осознание сложности и взаимозависимости всех происходящих процессов. Система образования по-прежнему остается направленной на закрепление опыта прошлого или настоящего быстроустареваящего знания. Таким образом, справедливо утверждение В.И Маслова о том, что модель образования «нужно было бы менять еще вчера» [Маслов, 2013, 88], так как она не соответствует превентивным задачам будущего развития современной цивилизации.

Действительно, общество, основанное на знании, предполагает быстрое обновление и анализ усвоенного знания, а также творческое преобразование его в новое знание. В связи с этим справедливо утверждение А. де Гируса о том, что единственным источником долговременной конкурентоспособности является умение учиться быстрее, чем твои конкуренты [Гирус, 2004, 28]. Однако дисбаланс в развитии современного общества и образовательной системы ощущается даже в странах, уже вступивших на этап постиндустриального развития. На данное обстоятельство обращает внимание Д. Бок, отмечая, что высшее образование в США остается

практически неизменным в течение последних пятидесяти лет [Бок, 2012, 46].

Наука и образование, зависящие от политических дебатов, являются стратегическим ресурсом для устойчивого развития не только отдельного государства, но и мира в целом. Данное обстоятельство особо отмечал адмирал США Х. Риквер, подчеркивая еще 1960 г. приоритет образования над оружием в борьбе таких мировых держав, как СССР и США. Опережающее развитие советского образования подтверждается и статистикой. Так, по данным ООН, самое образованное поколение прошлого века – советская молодежь [Маслов, 2013, 84]. Однако современный период развития образования в России можно охарактеризовать как откат назад, так как в рейтинге стран мира по индексу уровня образования Россия находится всего лишь на 34 месте [Рейтинг стран мира по уровню образования, www].

Происходящие изменения в современном образовании оцениваются О. Четвериковой не только как отказ от элитарного советского образования, но и как демонтаж системы образования как таковой [Четверикова, www].

Современное массовое высшее образование по-прежнему ориентировано на развитие строго определенных навыков и поддержку совершенствования именно тех качеств, которые способны принести максимальную экономическую отдачу. На парадоксальность ситуации указывает С. Коллини, который пишет, что никогда раньше университеты не были столь значимы для дальнейшего развития общества и столь многочисленны, как в настоящее время, но и никогда не страдали от столь явной нехватки доверия и утраты идентичности [Коллини, 2016, 21].

Унификация системы европейского образования в рамках Болонского процесса способствует развитию глобального капиталистического общества, которое нуждается в специалистах, служащих исключительно в интересах этого общества и оторванных от культурно-исторической идентичности своего народа.

Таким образом, на наш взгляд, современный техногенный социум намеренно ограничивает функции образования, делая его исключительно механизмом для получения прибыли, источником дополнительной наживы в хозяйственных условиях. Однако от образования и науки на сегодняшний день зависит не только экономическая стабильность общества, но и подготовка высококвалифицированных специалистов, способных осознавать холистические основы мироустройства и отталкивающихся в своей деятельности от необходимости соблюдения социоприродного равновесия. Несмотря на это, современное образование, понимаемое как экономический ресурс, отдаляет человечество от выхода на траекторию устойчивого развития, способствуя формированию глобальной, динамично развивающейся и угнетающей биосферные основы жизни техносферы.

Роль современной экономики, науки, техники и технологий, производства, образования в поддержании технократических тенденций развития современного мира

Наука на современном этапе также становится рыночно ориентированной, так как направление исследований определяется в основном готовностью их финансирования со стороны государства и крупного бизнеса. Данное обстоятельство выводит на передовые позиции прикладные разработки, так как их экономическая отдача сулит большие прибыли корпорациям в сравнительно небольшой промежуток времени. Фундаментальные долгосрочные исследования с неопределенной перспективой внедрения в производство и жизнь, требующие больших затрат, поддерживаются в меньшей степени. Остаются практически за бортом исследования и фундаментальный анализ трансформаций техногенного развития современного мира. Образовательная среда, ориентированная на поддержание рациональности

капиталистического мира, готовит специалистов, в основном способных обслуживать и совершенствовать современную технику и создавать новые прикладные экономически выгодные технологии. Таким образом, объединенные общими целями экономика, образование, наука, производство, техника и технологии способствуют не только поддержанию, но и расширению технократизма в развитии современного мира. Данное обстоятельство делает практически невозможным принятие адекватных решений, предотвращающих опасности техногенного развития. Недаром современное общество определяется как «общество риска» [Готтхард, 2010, 73].

Действительно, пока поворот цивилизации к устойчивому социоприродному развитию является вопросом будущего, о чем свидетельствует нежелание США обсуждать на международном уровне проблемы климатических изменений.

Вторгшись в систему образования, капиталистическая рациональность, усиливая свои позиции, подчиняет содержание образовательного процесса своим узкомеркантильным целям и задачам. Наглядным примером таких взаимоотношений является участие крупных фармацевтических корпораций в переподготовке медицинского персонала в США. Тенденции коммерциализации образования волнуют и 25-го президента Гарвардского университета Д. Бока, который указывает на разрушение бизнесом образовательной системы, а в перспективе и превращение образования в рекламную компанию финансово заинтересованных компаний [Бок, 2012, 107]. Его мнение является ценным, так как возглавляемый им университет, а также другие крупные университеты США, по сути, сами являются крупными коммерческими корпорациями, в управлении и финансировании которых участвуют влиятельные капиталистические круги. Данное обстоятельство свидетельствует о слиянии интересов университетской науки и бизнеса, заказывающего университетам разработки, имеющие непосредственную прикладную рыночную стоимость.

Так, в США к 2000 г. число патентов, выданных университетам, возросло в десять раз, а их годовой доход от авторских прав и продажи лицензий составил миллиард долларов, приблизительно 12 тыс. ученых приняли приглашение о сотрудничестве с местными компаниями, а общее число таких соглашений достигло 1000¹⁰ [там же, 33].

Действительно, рыночная стоимость знаний на современном этапе развития многократно возросла, что связано с появлением сложных наукоемких технологий, требующих, помимо финансовых вложений, специализированных высокопрофессиональных знаний.

Заключение

Таким образом, для дальнейшего безопасного технократического развития общества необходимы специалисты, способные творчески и неординарно мыслить, решать нестандартные задачи и генерировать инновационные идеи, пока что недоступные машинному интеллекту. Однако современная система образования в России и мире явно не соответствует этим запросам. Подготовка творчески активных специалистов требует новых, более трудоемких подходов работы со студентами, направленных на раскрытие и стимулирование самореализации личности. Поставленные временем перед образованием задачи должны сделать образовательный процесс более сложным и трудоемким для студента и преподавателя, но одновременно максимально раскрывающим творческий потенциал обоих.

Для этого необходимо создание новой образовательной стратегии, направленной на формирование специалиста, который будет обладать фундаментальными знаниями, что возможно только при наличии широкого образования, позволяющего совершенствоваться в узкоспециализированных отраслях и междисциплинарных задачах в течение всей последующей

жизни. Широкое образование также даст возможность анализа явлений познаваемого мира и выработки собственной позиции в отношении окружающей социоприродной действительности, осознания опасностей техногенного развития мира и жизни. Однако, на наш взгляд, это противоречит корыстным интересам «глобальной элиты», заинтересованной в дальнейшей коммерциализации образовательного пространства. Поэтому усиление технократической направленности образования приводит к расширению техногенного развития и разрастанию пространств, занимаемых техносферой.

Таким образом, современная образовательная стратегия становится опасной как для развития самой науки, так и для общества в целом. Несмотря на это, мы полагаем, что в образовании сохраняется потенциал, который может быть использован для гуманизации и коррекции современного технократического либерально-демократического развития. Данная задача требует глубокого философского осмысления и обсуждения на международном уровне.

Библиография

1. Баксанский О.Е., Дергачева Е.А. Новая парадигма в современном образовании // Олимп Жигулевских гор: Всероссийский социологический форум: сборник материалов. Тольятти: ТГУ; Издательские решения, 2017. С. 27-37.
2. Бок Д. Университеты в условиях рынка. Коммерциализация высшего образования. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 224 с.
3. Бурдые П., Пассрон Ж.К. Воспроизводство: элементы теории системы образования. М.: Просвещение, 2007. 267 с.
4. Вебер А.Б. Экология и общественное сознание: трудный путь к устойчивому развитию // Век глобализации. 2017. № 3. С. 61-76.
5. Гирус А. де. Живая компания. Рост, научения и долгожительство в деловой среде. СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. 221 с.
6. Готтхард Б. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2010. 248 с.
7. Дергачева Е.А. О противоречивости научной и технико-технологической рациональности в техногенном общественном развитии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2006. № 1. С. 169-179.
8. Дергачева Е.А. Философия техногенного общества. М.: Ленанд, 2011. 216 с.
9. Демиденко Э.С., Дергачева Е.А., Попкова Н.В. Философия социально-техногенного развития мира: статьи, понятия, термины. М.: Всемирная информ-энциклопедия; Брянск: Изд-во БГТУ, 2011. 388 с.
10. Демиденко Э.С. Техногенное общество // Глобалистика: Энциклопедия. М.: Радуга, 2003. С. 1000-1001.
11. Коллини С. Зачем нужны университеты. М.: Высшая школа экономики, 2016. 264 с.
12. Маслов В.И. Роль образования в современном мире // Век глобализации. 2013. № 2 (13). С. 83-92.
13. Рейтинг стран мира по уровню образования. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>
14. Россия 2045. URL: <http://2045.ru/>
15. Рыбин В.А. Университет XXI века: Антропологические перспективы образования и культуры. М.: Либроком, 2012. 176 с.
16. Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. № 10. С. 3-18.
17. Трифанков Ю.Т., Дергачев К.В. Брянская научно-философская междисциплинарная школа: обзор исследований социально-техногенного развития мира и жизни // Дергачева Е.А. (ред.). Экономика в условиях социально-техногенного развития мира: материалы II Международной междисциплинарной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам современного развития (БГТУ совместно с РАН): в 2 т. Брянск: БГТУ, 2017. Т. 1. С. 77-81.
18. Четверикова О. Трансгуманизм грозит стать «новым фашизмом» с делением людей на «элиты» и «человеческий материал». URL: <http://glav.su/threads/1078253/>
19. Шкаратан О.И. Социология неравенства. Теория и реальность. М.: Высшая школа экономики, 2012. 650 с.
20. Demidenko E.S., Dergacheva E.A. Global Human Transformation under Conditions of World Technogenic

Development // International Conference «Responsible Research and Innovation 2016». Pp. 201-208. URL: <http://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/icRRIF2016026.pdf>

21. Münch R. Globale Eliten, lokale Autoritäten // Bildung und Wissenschaft unter dem Regime von PISA, McKinsey&Co. Frankfurt: Suhrkamp, 2009.

Philosophical understanding of technocratism in modern education

Taisiya A. Kolesnik

Postgraduate,
Bryansk State Technical University,
241035, 7 50-let Oktyabrya boulevard, Bryansk, Russian Federation;
e-mail: 077767475@mail.ru

Abstract

Education is one of the main factors of maintenance of tekhnokratizm in the development of modern society. On the background of global expansion of technosphere and diversification of technological development, gradually encompassing all the world's space, man and biosphere change. The nature of these transformations contains the unsolvable contradictions, due to the impossibility of division of negative and positive impact of scientific and technological innovation to life and the world of man. The influence of politics and business on accelerate scientific progress not only determines the main directions of development of modern science, but also contributes to the global expansion of the technosphere. The interest of the market economy in purposeful-rational applied research focused on high-tech business providing the most benefits, leads to a reduction of humanitarian disciplines aimed at the formation of values and philosophical principles of identity, which further strengthens the market-oriented technological development of modern society. However, a change in the strategy of educational systems in the direction of increasing the humanitarian component of education will not be able to fully overcome their crisis. The technocratic orientation of development of liberal market-oriented economy and policy needs revision, the purpose of which should be a reorientation on the solution of tasks of socio-natural development.

For citation

Kolesnik T.A. (2017) Filosofskoe osmyslenie tekhnokratizma v sovremennom obrazovanii [Philosophical understanding of technocratism in modern education]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (6A), pp. 118-127.

Keywords

Technosphere, biosphere, technogenic development of society, transformations, science, market economy, education, university.

References

1. Bok D. (2012) Universitety v usloviyakh rynka. Kommertsializatsiya vysshego obrazovaniya [Universities in the marketplace. The commercialization of higher education]. Moscow: Higher School of Economics.

2. Burd'e P., Passron Zh.K. (2007) Vosproizvodstvo: elementy teorii sistemy obrazovaniya [Reproduction: elements of the theory of the education system.]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
3. Chetverikova O. Transgumanizm grozit stat' "novym fashizmom" s deleniem lyudei na "elitu" i "chelovecheskii material" [Transhumanism threatens to become the "new fascism" with dividing people into "elite" and "human material"]. Available at: <http://glav.su/threads/1078253/> [Accessed 15/12/2017].
4. Demidenko E.S., Dergacheva E.A., Popkova N.V. (2011) Filosofiya sotsial'no-tekhnogenogo razvitiya mira: stat'i, ponyatiya, terminy [Philosophy of socio-technogenic development of the world: articles, concepts, terms]. Moscow: World Inform Encyclopedia; Bryansk: Belarusian State Technological University.
5. Demidenko E.S. (2003) Tekhnogennoe obshchestvo [Technogenic society]. In: Globalistika: Entsiklopediya [Globalization: encyclopedia]. Moscow: Raduga Publ., pp. 1000-1001.
6. Demidenko E.S., Dergacheva E.A. Global Human Transformation under Conditions of World Technogenic Development. International Conference "Responsible Research and Innovation 2016", pp. 201-208. Available at: <http://www.futureacademy.org.uk/files/images/upload/icRRIF2016026.pdf> [Accessed 15/12/2017].
7. Dergacheva E.A. (2011) Filosofiya tekhnogenogo obshchestva [Philosophy of the industrial society]. Moscow: Lenand Publ.
8. Dergacheva E.A. (2006) O protivorechivosti nauchnoi i tekhniko-tekhnologicheskoi ratsional'nosti v tekhnogenom obshchestvennom razvitii [On the contradictory nature of scientific and technological rationality in technogenic social development]. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Gumanitarnye nauki" [Bulletin of Voronezh State University. Series "Humanities"], 1, pp. 169-179.
9. Girus A. de. (2004) Zhivaya kompaniya. Rost, naucheniya i dolgozhitel'stvo v delovoi srede [The living company. Growth, learning and longevity in business environment]. Saint Petersburg: Stockholm School of Economics.
10. Gottkhard B. (2010) Sovremennoe obshchestvo: obshchestvo riska, informatsionnoe obshchestvo, obshchestvo znaniy [Modern society: risk society, information society, knowledge society]. Moscow: Logos Publ.
11. Kolesnik T.I. Baksanskii O.E., Dergacheva E.A. (2017) Novaya paradigma v sovremennom obrazovanii [New paradigm in modern education]. In: Olimp Zhigulevskikh gor: Vserossiiskii sotsiologicheskii forum: sbornik materialov [Olimp of Zhiguli mountains: all-Russian sociological forum]. Tol'yatti: Togliatti State University; Izdatel'skie resheniya Publ., pp. 27-37.
12. Kollini S. (2016) Zachem nuzhny universitety [Why do we need universities]. Moscow: Higher School of Economics.
13. Maslov V.I. (2013) Rol' obrazovaniya v sovremennom mire [Role of education in the modern world]. Vek globalizatsii [Age of globalization], 2 (13), pp. 83-92.
14. Münch R. (2009) Globale Eliten, lokale Autoritäten. Bildung und Wissenschaft unter dem Regime von PISA, McKinsey&Co. Frankfurt: Suhrkamp.
15. Reiting stran mira po urovnyu obrazovaniya [Ranking of countries by level of education]. Available at: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> [Accessed 15/12/2017].
16. Rossiya 2045 [Russia 2045]. Available at: <http://2045.ru/> [Accessed 14/11/2017].
17. Rybin V.A. (2012) Universitet XXI veka: Antropologicheskie perspektivy obrazovaniya i kul'tury [University of the XXI century: Anthropological perspectives of education and culture]. Moscow: Librokom Publ.
18. Shkaratan O.I. (2012) Sotsiologiya neravenstva. Teoriya i real'nost' [The sociology of inequality. Theory and reality]. Moscow: Higher School of Economics.
19. Stepin V.S. (1989) Nauchnoe poznanie i tsennosti tekhnogennoi tsivilizatsii [Scientific knowledge and values of technogenic civilization]. Voprosy filosofii [Problems of philosophy], 10, pp. 3-18.
20. Trifankov Yu.T., Dergachev K.V. (2017) Bryanskaya nauchno-filosofskaya mezhdistsiplinarnaya shkola: obzor issledovaniy sotsial'no-tekhnogenogo razvitiya mira i zhizni [Bryansk scientific and philosophical interdisciplinary school: a review of studies on socio-technological development of the world and life]. In: Dergacheva E.A. (ed.) Ekonomika v usloviyakh sotsial'no-tekhnogenogo razvitiya mira: materialy II Mezhdunarodnoi mezhdistsiplinarnoi nauchnoi konferentsii po fundamental'nym i prikladnym problemam sovremennogo razvitiya (BGTU sovместно s RAN): v 2 t. [Proc. Conf. "Economy in terms of socio-technological development of the world"], vol. 1. Bryansk: Belarusian State Technological University, pp. 77-81.
21. Veber A.B. (2017) Ekologiya i obshchestvennoe soznanie: trudnyi put' k ustoichivomu razvitiyu [Ecology and social consciousness: the difficult path to sustainable development]. Vek globalizatsii [Age of globalization], 3, pp. 61-76.